

Верно, внешние ученики обязаны трудиться, и лишь в свободное время им позволено выполнять простые задания или совершенствоваться. В конце концов, секта не станет содержать тебя просто так.

В перечень работ входит: кормление духовных питомцев, полив огорода — чтобы утолить случайные прихоти старших братьев и сестер, сбор целебных трав и еще... работа в шахтах по добыче духовной руды. Конечно, отправка на рудники обычно служит наказанием для тех, кто нарушил дисциплину. Именно поэтому Цзинь Юй испытывала почти суеверный ужас перед Залом правосудия.

Сейчас Цзинь Юй с остекленевшим взглядом поливала грядки. Она выгорела дотла.

И как раз в тот момент, когда Цзинь Юй усердно трудилась, на сцене — словно золотистый щенок, тьфу, то есть второй принц некоего государства — блистательно появился гость.

— Номер один в Поднебесной!

Миловидное лицо возникло прямо перед Цзинь Юй, а его ярко-желтые одежды словно окрасили окружающий воздух в теплые тона.

— Опять ты?

Цзинь Юй убрала маленькую тятку, на ее лице читалась глубокая безнадежность.

— Снова пришел вызывать меня на поединок?

— Конечно, нет. Просто решил посмотреть, как номер один в Поднебесной обычно совершенствуется.

Он присел на корточки и принялся изучать зеленеющие грядки.

— Хм... разве можно совершенствоваться, выращивая овощи?

Хотя в его словах не было насмешки, щеки Цзинь Юй все равно порозовели, и она принялась нести чепуху:

— Конечно. В самосовершенствовании важно не только развитие духовной энергии, но и воспитание сердца.

— Воспитание сердца?

— Именно, — кивнула она. — Впитывая жизненную силу всего сущего, ты начинаешь ясно ощущать собственную жизнь.

Она взглянула на озадаченного юношу, и ее сердце на мгновение дрогнуло. Она взяла его за руку и осторожно коснулась пальцами листа овоща.

— Чувствуешь? Оно дышит.

Зрачки Лу Циняня сузились. Он закрыл глаза, прислушиваясь к силе вокруг: шум листвы, дуновение ветра, журчание воды и... дыхание девушки.

Солнце поднялось в зенит, но была ранняя весна, поэтому воздух не обжигал, а приятно согревал. Духовная энергия живых существ сложилась в его сознании в четкую картину, и вдруг в его разуме прояснилось, словно он услышал звук падающей капли росы. Это был опыт, которого он никогда прежде не испытывал — казалось, он постиг путь.

Почувствовав столь значительную перемену, он вскочил, а его золотистые глаза засияли.

— Я понял! Не зря ты номер один в Поднебесной!

Цзинь Юй оцепенела. Она смотрела на раскрасневшееся от восторга лицо юноши и невольно открыла рот. Неужели это и есть талант? Да нет же, я просто болтала ерунду, а ты и вправду что-то постиг?!

Но удивление удивлением, а лицо нужно держать. Она изобразила понимающую улыбку, стряхнула пыль с платья и посмотрела на него:

— Лу Цинянь, это и есть твой талант.

При этих словах дыхание Лу Циняня перехватило. Он застывшим взглядом смотрел на ее улыбку. Она сказала, что у него есть талант... Хотя вокруг все твердили, что он единственный в своем роде, он чувствовал, что тон девушки был совсем иным. Искренним и сердечным. Она действительно хвалила его! От этой мысли у него закружилась голова, словно он летел на небесной ладье.

— Ну... в общем-то, ничего особенного.

Улыбка Цзинь Юй на мгновение дрогнула. Уже зазнается? Но в следующую секунду она увидела, как юноша, покраснев, делает вид, что рассматривает окрестности, и тихо добавляет:

— До номера один в Поднебесной мне еще далеко.

Слушая его и наблюдая за этой неловкостью, Цзинь Юй невольно усмехнулась. Этот принц сейчас был похож на виноватого щенка, который пытается казаться занятым.

Время шло, и нужно было убраться до прихода старшего ученика-надзирателя. Цзинь Юй взвалила на плечо тяпку и перед уходом бросила:

— Не позволяй чужим словам сбить тебя с толку. Продолжай стараться, и, возможно, однажды ты станешь номером два в Поднебесной.

Однако стоило ей повернуться, как в голове раздался ледяной механический голос:

— Обнаружен объект задания. Прошу выполнить миссию «Клюются как цыплята»: насмехнуться над Лу Цинянем 100 раз. Текущий прогресс: 0/100.

Она замерла и резко обернулась на юношу, стоящего в лучах солнца. Из-за резкого разворота ее полы одежды взметнулись, и она выглядела как танцующая девушка в зеленом.

Насмехаться над ним? Ей правда придется это сделать? Система, словно прочитав ее сомнения, добавила:

— Хозяйка обязана это сделать. Лу Цинянь — важный сюжетный персонаж. Если через два года он не пройдет внутренний отбор, его отправят обратно во дворец, и путь к бессмертию для него будет закрыт.

Слова системы успокоили Цзинь Юй. Она спросила:

— Ты в секте уже сколько лет?

— Два года! — ответил он, гордо задрал голову.

— Два года? Ты здесь два года и до сих пор не можешь победить даже меня?

— Динь. Прогресс: 1/100.

Ого, это тоже считается насмешкой? Вспомнив, как этот принц докучал ей все последние дни, Цзинь Юй выплеснула всё, что накопилось на душе. Голова юноши опускалась всё ниже.

...

— Динь. Прогресс: 100/100. Продвижение сюжета: 1%.

Следующие слова Цзинь Юй застряли в горле. Миссия выполнена? Она пришла в себя, но, увидев, как опущенные плечи юноши вздрагивают, почувствовала укол совести. Хотя она и говорила правду, слова могли прозвучать слишком жестко. Вдруг он расстроился?

Она шагнула вперед и похлопала его по плечу:

— Прости, мои слова могли звучать неприятно. На самом деле у тебя большой талант, пожалуйста, не сдавайся, хорошо?

— Что? Ты о чем?

Юноша поднял голову, его глаза были ясными, а во рту что-то жевалось. Никаких следов слез. Цзинь Юй почувствовала себя обманутой.

— Ты только что весь трясся, я думала, ты плачешь! У тебя что, эпилепсия?

Он запихнул в рот еще кусок чего-то черного, и, услышав ее слова, его губы обиженно дрогнули, а в глазах блеснули слезы:

— Ой... во дворце нельзя просто так плакать, поэтому матушка научила меня способу: когда хочется плакать, нужно есть вяленое мясо. Рот занят, и слезы не капаят...

Услышав это, Цзинь Юй прокляла себя. Чтобы утешить человека, не нужны слова — достаточно теплых объятий. Она знала это.

Она мягко притянула юношу к себе и обняла:

— Прости, я ранила тебя. Но я сказала это только потому, что хочу, чтобы мы вместе прошли долгий путь совершенствования. Надеюсь, ты успешно пройдешь отбор через два года и не зароешь свой талант в землю, ладно? И еще... здесь не дворец. Хочешь плакать — плачь, никто тебя за это не осудит. Если я тебя обидела, пожалуйста, говори мне об этом, хорошо?

Мозг Лу Циняня отключился от тепла девушки. Он разжал пальцы, и кусок мяса упал на землю. Он в оцепенении поднял руки над головой, словно сломавшийся механизм. В голове эхом отдавалось: вместе... она хочет быть вместе... она... неужели номер один в Поднебесной любит его?

От этой мысли лицо юноши вспыхнуло пуще прежнего. В панике он вырвался из объятий и, прикрывая лицо, убежал.

Цзинь Юй смотрела ему вслед и беззвучно рыдала. Ну вот, теперь она его окончательно разозлила. Как он будет мстить? В голове всплывали картины немыслимых пыток. Она села на

камень посреди огорода и взвыла. Надеюсь, система выкинет меня отсюда за секунду до того, как я окончательно провалюсь, иначе чем больше влиятельных людей я разозлю, тем страшнее будет мой конец!

— Нин Цзинь Юй!

Старший ученик-надзиратель поднял с земли кусок мяса и сурово посмотрел на Цзинь Юй:

— Я тебя работать приставил, а ты тут вяленое мясо тайком ешь?

— Это не мое...

Она не успела оправдаться, как надзиратель уже записал ей выговор.

Цзинь Юй: Да чтоб вас!

Нужно срочно совершенствоваться и бежать с внешнего двора, иначе она точно закончит жизнь в шахтах!

<http://bllate.org/book/18846/1836970>